

**«НОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ**

А.Ж. Бешимов, А.Э. Джоробекова, Ч.К. Кашкараева

Рассматриваются вопросы использования «мягкой силы» Китая в настоящее время. Сегодня элементы концепции «мягкой силы» используются в большом количестве стран для достижения своих внешнеполитических целей. Как известно, впервые задача использования культуры во внешней политике и дипломатии была озвучена в Китае в 2004 году под названием «продвижение китайской культуры за рубеж и повышение ее международного влияния». В 2011 году была сформулирована конкретная цель в данной области – построить могущественное культурное государство. За прошедшее время Китай значительно расширил географию применения «мягкой силы», которую активно реализует посредством развития экономических контактов, дипломатии, международных и региональных институтов и других механизмов.

Ключевые слова: международные отношения; дипломатия; внешняя политика; культура; государство; политика; международное влияние; приоритет.

**«ЖАНЫ ДИПЛОМАТИЯ» КЫТАЙДЫН «ЖУМШАК КҮЧҮН»
ИШКЕ АШЫРУУНУН ЗАМАНБАП КУРАЛЫ КАТАРЫ**

А.Ж. Бешимов, А.Э. Джоробекова, Ч.К. Кашкараева

Бул макалада Кытайдын «жумшак күчүн» заманбап шартта пайдалануу маселеси каралат. Азыркы учурда «жумшак күч» концепциясынын элементтери көптөгөн өлкөлөрдө тышкы саясий максаттарга жетүү үчүн колдонулат. Белгилүү болгондой, маданиятты тышкы саясатта жана дипломатияда колдонуу биринчи жолу Кытайда 2004-жылы «кытай маданиятын чет өлкөлөргө жайылтуу жана анын эл аралык таасирин жогорулатуу» деген аталышта жарыяланган. 2011-жылы бул жаатта конкретүү бир максат иштелип чыккан – күчтүү маданий мамлекетти куруу. Өткөн мезгил аралыгында Кытай «жумшак күчтү» колдонуу географиясын кеңейтти. Кытай экономикалык байланыштарды, дипломатияны, эл аралык жана региондук институттарды жана башка механизмдерди өнүктүрүү аркылуу «жумшак күчүн» жигердүү ишке ашырууда.

Түйүндүү сөздөр: эл аралык мамилелер; дипломатия; тышкы саясат; маданият; мамлекеттик; саясат; эл аралык таасир; артыкчылык.

**«NEW DIPLOMACY» AS A MODERN INSTRUMENT
FOR THE IMPLEMENTATION OF CHINA'S «SOFT POWER»**

A.Zh. Beshimov, A.E. Dzhorobekova, Ch.K. Kashkaraeva

The article examines the issues of the using China's «soft power» in modern conditions. Currently, elements of the concept of «soft power» are used by a large number of countries to achieve their foreign policy goals. As known, for the first time the task of using culture in foreign policy and diplomacy was announced in China in 2004 entitled «promoting Chinese culture abroad and increasing its international influence». In 2011, a specific goal was formulated in this field – to build a powerful cultural state. Since then, China has significantly expanded the geography of using the «soft power». China actively implements «soft power» through the development of economic contacts, diplomacy, international and regional institutions and other mechanisms.

Keywords: international relations; diplomacy; foreign policy; culture; state; politics; international influence; priority.

Не вызывает возражений тот факт, что дипломатия представляет собой инструмент реализации «мягкой силы». У каждого государства существует своя специфика дипломатии. Конечно, она обусловлена историей, культурой, местом государства в мировой системе и другими обстоятельствами. Кроме того, дипломатия подразделяется на два вида – традиционную и новую. К последней относятся публичная, народная, челночная, цифровая дипломатии.

Китайские учёные выделяют определенные компоненты «мягкой силы». К ним они относят международные институты, образование, инвестиции, студенческие и культурные обмены, язык [1]. Таким образом, дипломатия представляет собой в комплексе и инструмент реализации, и составную часть «мягкой силы» Китая.

К 1990-м годам, на наш взгляд, существенно изменились форма и содержание дипломатии Китая. В этот период были разработаны и сформулированы новые идеи и концепции, к примеру, «Новая концепция безопасности», «Новый подход к развитию», «Новый взгляд на цивилизацию», концепция «гармоничного мира». Именно этот подход страны к формулированию и выполнению стратегических целей китайской дипломатии получил название «новой дипломатии». Ее целью для Китая стало построение «гармоничного мира», который гарантирует сохранение мира на земле и всеобщее процветание [2].

Основой, на которой развилась «новая дипломатия», послужила концепция Дэн Сяопина, великого реформатора страны. Она включала в себя список указаний из 28 иероглифов, предназначенных для высшего руководства партии, а также принципы равенства, взаимного доверия, неконфронтации и другие основы мирного сосуществования. В одном из пунктов говорилось: «хладнокровно наблюдай, сохраняя свои позиции, решай дела спокойно, никогда не бери на себя инициативу, будь сдержан, никогда не претендуй на лидерство».

Политическое «Разъяснение из 12 иероглифов» как дополнение к 28 иероглифам состояло в более секретном и закрытом обращении к лидерам государства. «Вражеские войска за стенами. Они сильнее, чем мы. Нам следует занять оборонительную позицию». В понимании Дэн

Сяопина, большой задачей для Китая была подготовка к будущему, когда потенциальная опасность будет уже преодолена [3].

Что касается Центральной Азии, то Китай начал наращивать свою «мягкую силу» в регионе в 1990-х годах. Отдел благотворительности (gōngyì bù) в китайских посольствах по всей Центральной Азии был одним из первых инструментов «мягкой силы», реагируя на запросы местных органов власти, предоставляя товары в дома престарелых и центры помощи женщинам.

Посольства Китая в Центральной Азии также сотрудничали с несколькими избранными НПО, такими как экологическая группа «Экосан» в Узбекистане и благотворительная организация для неимущих в Туркменистане «Йенмен». Эти местные НПО получают помощь также от других иностранных посольств и международных организаций, и китайское финансирование в этих случаях помогает улучшить имидж Китая как среди получателей помощи, так и среди других международных доноров. При администрации Си Цзиньпина с 2013 года посольства Китая в Центральной Азии стали более открытыми для участия гражданского общества. Посольство Китая профинансировало пять женских профессиональных центров в столице Таджикистана – Душанбе. Посольство Китая в столице Казахстана Нур-Султане профинансировало аудиовизуальный класс в Евразийском национальном университете. Кроме того, в рамках XI посольства в Узбекистане и Казахстане начали проекты с международными НПО, такими как австрийские детские деревни SOS – организацией, которая управляет детскими домами по всему миру.

Тем не менее, большая часть благотворительной работы китайских посольств в Центральной Азии сосредоточена на двух направлениях: более тесное взаимодействие с этническими меньшинствами, имеющими связи с китайской территорией, и продвижение китайского языка.

Институты Конфуция обеспечивают государственное образовательное партнерство между школами и университетами в Китае и школами и университетами в других странах. Заявленная цель программы заключается в продвижении

китайского языка и культуры, поддержке местного преподавания китайского языка на международном уровне и содействии культурному обмену. Однако организация подверглась критике из-за опасений чрезмерного влияния китайского правительства за рубежом и подавления академической свободы. И все же, институты эти имеют большое будущее во многих странах мира.

Программа «мягкой силы» Китая в Кыргызстане делает ставку на следующее поколение. «В каждой начальной школе Кыргызстана планируется разместить по одному учителю китайского языка», – говорит Ван Тун-Чжуан, китайский бизнесмен. С лета 2019 года Институты Конфуция в Кыргызстане направляют учителей китайского языка даже в самые отдаленные уголки страны, например, в юго-западную Баткенскую область.

Со временем Коммунистическая партия Китая пришла к выводу, что пропаганда китайского языка является наиболее эффективным способом поощрения китайского голоса в мировых делах. Приведем один пример.

«Китайское правительство профинансировало строительство нашей школы в 2017 году при условии, что мы будем поощрять преподавание китайского языка», – сказала Ажар Иманалиева, заместитель директора по иностранным языкам одной из школ после проведения экскурсии на безупречном китайском языке. – «Китайское посольство и Институт Конфуция предоставили все ресурсы, такие как компьютеры, интерактивные доски и множество книг». «Родители выбрали эту школу, потому что мы предлагаем уроки китайского языка для маленьких детей», – объяснила Ажар. – «С пятого класса занятия по китайскому языку являются бесплатными и обязательными, но со второго класса мы уже предоставляем платные занятия для тех, кто хочет получить хорошую основу. Около 80 % наших учеников записываются рано». В обход постсоветского поколения, которое все еще находится под влиянием России, и русскоязычного контента, цель Китая состоит в том, чтобы привлечь молодежь Центральной Азии к дружественным отношениям с помощью языка.

Как видим, в каждой из стран Центральной Азии, описанных выше, китайские посольства

вклинились в школьную систему, пожертвовав компьютеры, музыкальные плееры и другое оборудование, тем самым обеспечив возможность открыть бесплатную учебную программу курсов китайского языка. Были распространены тысячи книг на китайском языке и предметов культуры, а также стационарные принадлежности и компьютеры во множестве образовательных учреждений – от начальных школ до университетов.

По мнению ректора Шанхайского исследовательского института международных проблем Ян Цземьяня, стратегия «нового дипломатического мышления» определяет задачи дипломатии Китая на ближайшие 10 лет. Новые изменения и тенденции развития в мире, считает он, влекут за собой внедрение Китаем новой дипломатической стратегии перспективного мышления. Практическим примером применения «нового мышления» и нового направления китайской дипломатии служит «Дипломатия шёлкового пути», главной целью которой является развитие взаимодействия между странами Евразии, сотрудничество в финансовой, ресурсной и кадровой сферах. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул две концепции строительства «Экономической полосы шёлкового пути» и «Морского шёлкового пути XXI века», направленные на сотрудничество в рамках стратегии «одной полосы и одного пути» [4].

В последние десятилетия Китай стал активно продвигать концепцию превентивной дипломатии в качестве важного механизма «мягкой силы». Китайские эксперты считают, что в превентивной дипломатии Китая есть вопросы, требующие серьезного изучения. Во-первых, если следовать теории, то у превентивной дипломатии «ещё неоформленный статус». Это ведёт к тому, что каждое государство или конфликтующая сторона интерпретируют концепцию превентивной дипломатии, исходя из собственных интересов, наполняют и расширяют её содержание по-своему. К примеру, элемент вмешательства в превентивной дипломатии несёт скрытую угрозу, утверждают они, и Китай обеспокоен тем, что некоторые государства именно посредством такой дипломатии грубо вмешиваются в политическое устройство других стран, нарушают нормы и принципы международного

права. Итогом становятся споры, которые могут дойти до конфликта. Поэтому при реализации политического курса Китай относится к развитию превентивной дипломатии «достаточно осторожно и осмотрительно» [5].

Таким образом, можно подчеркнуть, что экспертные оценки Китая говорят о желании руководства республики развивать многовекторные отношения Китая с сопредельными странами и регионами. Новые политические инициативы, такие как «улыбчивая дипломатия», «народная дипломатия» и «добрососедская дипломатия», способствуют намерениям Поднебесной интегрироваться в мировое сообщество и стать «неформальным региональным лидером».

Китайские специалисты выделяют два этапа в развитии экономической дипломатии Китая, обусловленные особенностями его политического развития. Первый этап продолжался с момента основания народной республики до 1978 года. Китай признан другими странами, устанавливает с ними дипотношения. Основным партнером становится бывший Советский Союз. После 1978 года идет следующий этап. Китайская экономика стала плановой. Началась политика реформ и открытости. Этот период продолжается по сегодняшний день.

Китайские аналитики считают, что экономическая дипломатия является древним видом деятельности, представляющим собой сочетание экономики и политики в международных отношениях. С древних времен Китай поддерживал экономические связи с соседними странами, и, что считаем важным отметить, при ведении торговли запрещалось создавать родственные группировки. Это говорит об отсутствии трайбализма в государстве, что можно только приветствовать.

Можно выделить несколько видов экономической дипломатии Китая: «ресурсная», «спросовая», «инвестиционная», «статусная» и «дипломатия валютного курса». Изменения в экономической дипломатии страны коснулись поддержки либеральной торговли и изменения способов. Так, КНР содействует развитию зон свободной торговли, укреплению торгово-экономического сотрудничества с развивающимися странами, инвестирует в совместные проекты

в области развития и других ресурсов. Таким образом, концепция «мягкой силы» реализуется с использованием экономической дипломатии, являющейся одним из основных внешнеполитических инструментов. Она предусматривает развитие эффективного торгово-экономического сотрудничества, стабильные поставки энергоресурсов и сырья для поддержания высоких темпов экономического роста страны. Китайские инвестиции не формируются требованиями о соблюдении прав человека, экологических норм качества, которые являются законом в случае использования инвестиций с Запада.

Реализация так называемой «нефтяной дипломатии» позволяет Китаю осуществлять стабильные поставки нефти из-за рубежа, улучшать логистику поставок, повышать безопасности маршрутов её транспортировки и развивать сотрудничество с потребителями нефти. В декабре 2015 года между Пекином и Ираком были подписаны ряд соглашений о военном и энергетическом сотрудничестве в рамках стратегии «Великого Шёлкового пути». В Китае его назвали новым «прорывом».

Хотелось бы остановиться на дипломатии «творческого участия», которой в Китае придают важное значение.

Эксперты «новой дипломатии» Китая отмечают, что это новый вектор в стратегии страны. Корни её уходят в древнюю культуру народа и основаны на двух понятиях: разрушение и созидание.

Также китайские ученые выделяют «дипломатию стихийных бедствий», или «кризисную дипломатию». По мнению учёного Лю Фэя, это «коммуникативная государственная область, направленная на снижение напряженности в условиях конфликта и кризиса и предотвращение конфликтных ситуаций в мире». А по мнению Ли Дэфана – реакция на кризисные ситуации в официальной дипломатии [6]. При этом Китай должен извлекать максимум выгоды.

«Экологическая дипломатия» – это деятельность в сфере окружающей среды. Сюда входят сотрудничество в данной области, обмен между государствами, связи по улучшению экологии.

Использование «народной дипломатии» в реализации «мягкой силы» сегодня является

вопросом довольно дискуссионным. Так, российский исследователь А.В. Лукин констатирует, что «в Китае нет реального гражданского общества, а в этих условиях публичная дипломатия неизбежно превращается в государственную пропаганду...» [5].

Делая выводы, мы подчеркнем, что смысл «новой дипломатии» КНР состоит в использовании нетрадиционных форматов дипломатии для построения международного партнёрства. И, безусловно, одной из целей «мягкой силы» Китая в ближайшее время станет уменьшение антикитайских настроений (в Центральной Азии уже были ситуации, когда местное население показало неприязненное отношение к Китаю).

Литература

1. Chinese soft power and its implications for the United States: competition and cooperation in the developing world / ed. by Carola McGiffert. A report of the Center of strategic and international studies, 2009. P. 3.
2. *Gao Fei*. Discussion papers in diplomacy. The Shanghai Cooperation Organization and China's New Diplomacy. Netherlands Institute of International Relations Clingendael, 2010. P. 2–4.
3. *Zhang Baijia, Ma Zongshi*. National objectives vs. strategic choices: lessons from Chinese diplomacy // Contemporary International Relations. 2010. Issue 6. P. 1.
4. *Ло Цзяньбо*. Новое мышление в дипломатии великих держав и международная ответственность Китая / Ло Цзяньбо // Цюши Лилуньван. URL: http://www.qstheory.cn/gj/zgwj/201405/t20140505_345974.htm (дата обращения: 03.04.2018).
5. *Лукин А.В.* Публичная дипломатия // Официальный сайт Центра мировой политики и общественной дипломатии. URL: <http://cmpod.ru/index.php/aleksandr-lukin-publichnaya-diplomatiya> (дата обращения: 18.04.2018).
6. *Ли Дэфан*. «Дипломатия стихийных бедствий»: ответная кризисная модель публичной дипломатии / Ли Дэфан // Международный форум. 2008. № 5. С. 21.